

25 МАЯ 1975

Сегодня исполняется 70 лет со дня рождения А. Е. Корнейчука

ИЗ ИСТОЧНИКОВ НАРОДНЫХ

В СТРАСТНОЙ драматургии Александра Корнейчука нет ни одной страницы, ни одной сцены, которая бы не волновала, от которой бы не веяло жизненной правдой, глубокими раздумьями о самом важном в человеческих деяниях и стремлениях. И это прежде всего потому, что выдающийся мастер слова шел от самой реальной жизни, работая над новым произведением, сравнивал его с действительностью. Так было, когда автор, написав несколько актов своего первого значительного произведения «Гибель эскадры», поехал в Севастополь, чтобы прочесть их морякам-черноморцам. Или, работая над «Платоном Кречетом», пошел Александр Корнейчук на прием к опытному врачу-хирургу и повел разговор как будто о своем знакомом молодом враче Кречете так: «Весенняя ночь. За окном цветут яблоньки. На диване лежит Вали. Она сквозь сон говорит: «Солнце... Как близко солнце! Оно мчится на нас. Не останавливайте! Не останавливайте!». И врач заслушался, а потом воскликнул: «Так вы не мой клиент, вы поэт!».

Да, поэт-драматург Александр Корнейчук десятилетия волновал и волнует сердца миллионов зрителей.

Но я расскажу об одной особенно памятной встрече и душевном разговоре с выдающимся драматургом. Передлистываю страницы давнишнего своего блокнота. На его обложке позолоченное тиснение: «Участнику республиканского совещания молодых писателей Украины, г. Киев, 1955 год». Именно во время этого совещания мы, молодые литераторы, и встретились с А. Корнейчуком на секции прозы и драматургии. И Александр Евдокимович поделился с нами «секретами» драматургического искусства.

— С чего начинается пьеса? — говорил он. — Это сложный вопрос. Как и сама драматургия — труднейшее искусство. Прозаик пишет 300—700 страниц, а нам необходимо написать на три часа. Может, поэтому драматургов всегда меньше, чем прозаиков и поэтов.

Что касается замысла и его воплощения. Не садитесь сразу за стол и не пишите о том, что вас возмущало. Хотя бы переночуйте со своим замыслом. Поспешность, возможно, и приводит к тому, что есть у нас незавершенные пьесы: один, два акта еще кое-как, но до конца не хватает материала, действия.

Театр — это народная трибуна. Люди приходят сюда, чтобы найти ответ на волнующие вопросы. И всегда надо ставить такую проблему: что я скажу сотням тысяч, миллионам людей?

Часто мы слышим: надо изучать жизнь. Это правильно. Но писатель не может обо всем написать. И нужно знать что-то основное. Замысел может меняться очень резко. Но должно оставаться основное.

Когда я писал «В степях Украины», — продолжал Александр Евдокимович, — то поехал в село, чтобы поискать тех людей, которых примерно задумал.

Того, что я увидел, услышал, хватило бы на десять персонажей. Но списывать с какого-то одного человека — это не творчество. Самому надо творить образ, не копируя один хотя и колоритный прототип. Не списывайте портретов!

Драматург — борец. Если берете большую тему, вы, может быть, где-нибудь и «не дойдете», но это большое дело. И бояться его не надо. Одна-две неудачи, а вы все-таки идите по этой избранной вами дороге. Нужно браться за насущные, острые темы. Молодежь тоже должна начинать со значительного, большого! Центр всей жизни — человек. Человек в наших произведениях должен быть ярким, духовно богатым и чтобы, как и мы, творцы литературных образов, умел волноваться. Не так, скажем, как в Англии принято, чтобы человек был среднего настроения — не очень радостный и не грустный.

Научитесь слушать! Это очень важная и не совсем простая вещь. Научились мы доклады, лекции слушать на четыре часа, а обыкновенного собеседника всегда перебежим. Это очень важно — научиться слушать простого человека, уважать его.

Наши лучшие театры, подчеркивал Александр Евдокимович, сохранили традиции украинского народного театра. Скажем, Заньковецкая — выше всех европейских актрис! А Саксаганский, Немирович-Данченко... А вот сейчас бывает на сцене... (Тут Александр Евдокимович показал, как это делает актер). Вот он закуривает, а полторы тысячи человек ждут, когда он закурит и что-то «изречет». Зрителю это не нужно и не интересно... Я думаю о том, как найти такую паузу, чтобы слово замолчало, а актер и зритель жили, и думал, и мечтал. И это было бы потрясением... Бума так играл, что я никогда не могу забыть. Или Москвин, Качалов...

Незабываемый, волнующий разговор! Мысли, высказанные драматургом двадцать лет назад в беседе с молодыми писателями, несомненно были обращены не только к ним. Научиться слушать и безошибочно определять пульс жизни — это высокое искусство не только для писателя, но и для каждого, кто несет идеи партии в массы, кто стремится и должен всегда быть в первых рядах, на переднем крае борьбы за коммунизм.

Из неиссякаемых источников народных творил выдающийся драматург, и его произведения — огромное духовное достояние народа.

Леонид КУЛИЧЕНКО.

